

Глава 623. Где Я, там Юду

— Кто ты? — удивлённо воскликнул Цинь Му.

В ответ из его же рта раздался громкий, чёткий голос с нотками невинности и зла:

— Я... — между тем огромная ладонь будды над его головой начала давить вниз, и он тут же ощутил, как второй “он” просыпается у него внутри. Это сопровождалось невероятно странным чувством, как будто он разделялся надвое. — Цинь Фэнцин!

Пока голос говорил, настоящее сознание Цинь Му отодвинулось на второй план, он стал всего лишь наблюдателем!

Даже более страшным было то, что, когда второй “он” проснулся, его тело внезапно наполнила волна ужасающей силы. Он понятия не имел откуда она взялась, но сразу же ощутил, что эта сила безгранична...

Она была настолько удивительной и злой, что собственному совершенствованию и сознанию Цинь Му пришлось таиться где-то в углу, в то время как все части его тела наполнились дьявольской мощью.

— Захваченных мной исконных духов всё ещё недостаточно. Их не хватает, чтобы сломать печать Графа Земли. Вот же старый подлец... Впрочем, как только я убью этого будду, то окажусь на шаг ближе к освобождению!

Цинь Му услышал незнакомый, высокомерный голос ребёнка. Его переполняли нотки злобы и злости, заставляющие сердца людей содрогаться от страха. Из его уст раздался язык Юду, обладающий странной, бесстрашной магической силой. В нём чувствовалась безграничная жадность, будто он объединял в себе всевозможные негативные эмоции.

— Где я, там Юду...

Цинь Му увидел, как во все стороны от его тела начинает распространяться тьма, оскверняя высшие Небеса Брахмы Царства Будды. Здешнее золотое море, освещаемое вечным дневным светом, начало медленно чернеть!

Золотое море напоминало таз с водой, в который упала капля чернил. Из-за вторжения тьмы оно постепенно осквернялось, меняя свой цвет. Площадь, которую занимала тьма, становилась всё больше и обширнее.

Главная священная земля Царства Будды постепенно превращалась в Юду.

Между тем рука Будды уже достигла цели и разразилась ярки буддистским светом. В следующий миг её целиком поглотила тьма.

Удивившись, Будда закричал и выдернул руку из тьмы. От его, некогда пухлой конечности, остались лишь белые кости. Плоть на ней бесследно исчезла.

Это было странное божественное искусство, кардинально отличающееся от заклятий Вечного Мира, Верховных Небес Императора, Царства Будды и даже Райских Небес. Оно позволяло контролировать силу смерти и отбирать жизни других существ себе.

Цинь Му с хохотом подпрыгнул. Оттопырив пальцы на руке, он впечатал свою ладонь в голову

Будды.

Буум!

Раздался оглушительный грохот, с которым грубая сила вдавила Будду в золотой остров, а уже в следующий миг тот внезапно взорвался и разлетелся на части.

Цинь Му также заметил странные изменения, происходящие с его телом. Оно начало неистово расти, становясь всё выше и выше. В то же время он, казалось, молодел, постепенно превращаясь в младенца.

К счастью, Юй Чжаоцин, предводитель расы Небесного Пера, создала для него необычный набор одежды. Будучи изготовленным из лучших материалов, имеющихся в распоряжении её расы, он был удивительным духовным оружием, способным менять свою форму в зависимости от размера владельца.

В этот момент его рост достиг тридцати метров, а возраст снизился до четырёх-пяти лет. Теперь он превратился в очаровательного мальчика.

Несмотря на свой милый вид, этот мальчик обладал безграничной силой. Более того, он был настолько злым, что едва не размозжил голову Будды.

“Мальчик” схватил Будду одной рукой и поднял его над землёй. Затем он открыл рот и начал втягивать в себя воздух.

Вокруг тела Будды засияли буддистские лучи, пытаясь бороться с непреодолимым воздействием. Тем не менее, его исконный дух неконтролируемо выбрался наружу, время от времени отделяясь от физического тела.

Будда непрерывно боролся, но вскоре снаружи показали его божественные сокровища. Перед райскими дворцами стоял его исконный дух. С трудом удерживая равновесие, его несколько раз едва не высосало.

Цинь Му обнаружил, что его тело продолжает становиться всё моложе. Всего лишь несколько мгновений назад он выглядел на четыре-пять лет, а теперь он больше напоминал трёхлетнего малыша.

В этот момент к “малышу” подобрался Король Дхармы Мо Лунь, всаживая мудру прямо в его сердце.

Малыш отбросил Будду, и тот начал неконтролируемо отскакивать от земли. Пролетев над золотым морем и разрушив собой несколько гор, он наконец остановился, между тем его исконный дух высосали из тела.

Исконный дух будды не полетел в рот малыша, а вместо этого исказился и вошёл прямо в его третий глаз.

Цинь Му был шокирован, когда внезапно понял, что происходит. Наконец он догадался, почему Зал Короля Циня обрушился после того, как Король Яма из Фэнду попытался подавить его печать, и почему тот в результате оказался впечатанным в колонну. Он понял, как такое сильное создание, как Фу Жило, получило сильные травмы и бессознательно упало на жертвенный алтарь после контакта с нефритовой подвеской.

Теперь он знал, что послужило причиной бедствия в городе Безучастия, и почему Графу Земли пришлось лично появиться, чтобы восстановить печать в подвеске.

В прошлом он думал, что в ней кроется какое-то проклятье, и не слишком волновался по этому поводу. Когда он терял над собой контроль, то впадал в глубокий сон и не мог вспомнить что произошло.

Теперь он наконец всё осознал, что настоящим проклятьем был он сам, точнее, второй “он” в его теле.

Причина, по которой в прошлом он засыпал, теряя над собой контроль, состояла в том, что второй “он” был слишком силен. Теперь же он бодрствовал, так как печать Графа Земли была слишком сильной. Его вторая часть не могла полностью освободиться, что позволяло двум сознаниям одновременно разделять тело между собой.

У него ещё было немного времени, чтобы поразмыслить. Король Дхармы Мо Лунь и три других Будды набросились на него, ступая по золотому морю. Они исполнили свои движения и божественные искусства заслонили собой небо. Их сила превратилась в поразительный хаос, и огромное количество видений одновременно взлетели к небесам.

Внезапно сознание Цинь Му захватило контроль над телом. Не тратя времени, он быстро побежал прочь, исполняя Божественные Ноги Небесного Расхитителя одноногого и уклоняясь от атак Короля Дхармы Мо Луна и остальных.

В его исполнении навык одноногого достиг невообразимой скорости, позволяя в прямом смысле проникать сквозь пространство. Если бы одноногий увидел это, то от удивления широко открыл бы рот и глаза, не веря, что его навык может достигать таких высот.

Тем не менее, в этот момент Цинь Му обладал безграничной магической силой, позволяющей ему развить навык Божественных Ног Небесного Расхитителя до максимума. Он проходил сквозь тысячи цветков и кустов, и ни один из них не задел его тела. К нему ничто не могло коснуться, включая божественные искусства Мо Лунь.

«Почему я снова могу контролировать своё тело?» — внезапно задумался Цинь Му.

Впрочем, в следующий миг сознание Цинь Фэнцина вернулось, и прозвенел его детский, но злой голос:

— Граф Земли, ты снова мне мешаешь!

Сознание Цинь Му снова отодвинулось на второй план. Его тело уже целиком превратилось в гигантского младенца. Он радостно подпрыгивал, отчего золотое море под его ногами раз за разом взрывалось и в небо выплёскивались волны буддистского света.

Где бы он не проходил, золотое море осквернялось. В начале в него упала одна капля “чернил”, но теперь “чернила” капали, будто дождь!

Он схватил одного из Будд, собираясь разорвать его надвое, будто непослушный ребёнок, которому надоело играть с тряпичной куклой.

Король Дхармы Мо Лунь и двое оставшихся Будд продолжали его преследовать. Судя по всему, Цинь Фэнцин не слишком углублялся в изучение божественных искусств, поэтому всё, что он исполнял, было крайне простым. В то же время заклятия Юду были невероятно странными и

непредсказуемыми, поэтому защититься от них было совсем непросто.

Даже более страшным было то, что сила его физического тела выходила за рамки вообразимого. Он разорвал Будду грубой силой, орошая золотое море его кровью!

Третий глаз между его бровей тут же проглотил исконный дух жертвы. Закружившись вихрем, тот бесследно исчез.

Символ в виде бабочки, виднеющийся в этом третьем глазе, становился всё больше и больше. Вместе с ним его способности тоже становились выше. Наконец он развернулся и начал сражаться с Мо Луном и остальными лицом к лицу.

Тем временем перед полуразрушенным монастырём монах Мин Синь подлетел в воздух. Повернувшись в сторону поля битвы, он ошарашенно наблюдал, как один за другим обрушаются острова в форме булочек. Священные горы рассыпались, а тьма непрерывно оскверняла высшую священную обитель.

Мин Синь побледнел в лице. Его тело начало дрожать, а разум опустел.

— Монах, спустись!

Внезапно внизу раздался чей-то голос, и парень поспешно опустил взгляд. Стоя у входа, ему махал рукой искренний на вид монах. Всё это время тот непрерывно подзывал его к себе, но он бы слишком шокирован, чтобы обратить на это внимание.

Искренний монах с улыбкой проговорил:

— Быстро спускайся! Великий король дьяволов скоро доберётся до этого места. Нам нужно спрятаться внутри монастыря!

Мин Синь поспешно ответил:

— Старший брат Цинь не поднимет на меня руку!

— Ты действительно думаешь, что это твой старший брат Цинь?

Монах Мин Синь посмотрел в сторону золотого моря, почти превратившегося в море из чернил. Огромный младенец, в которого обратился Цинь Му, как раз схватил Будду и, сжав его со всей силы, превратил в кровавую котлету.

Внезапно произошёл оглушительный толчок, с которым гигантское тело Мо Луна отлетело назад, покидая пределы золотого моря. Несколько раз отскочив от земли, он столкнулся с островом, скашивая лес на своём пути, словно траву.

Между тем младенец, в которого превратился Цинь Му, сожрал исконный дух очередного Будды и, радостно подпрыгивая, помчался в сторону монахов.

Монах Мин Синь задрожал от страха и без раздумий спустился на землю.

Честно выглядящий монах открыл дверь монастыря и позвал парня внутрь. Мин Синь быстро вошёл, как вдруг вспомнил: «Если Будда Брахма позволил трём людям войти внутрь и выучить истинное писание Императорского Трона, а Чжань Кун и Будда Сакра уже внутри, значит все места теперь заняты...»

Пока он думал, гигантский младенец, в которого превратился Цинь Му, схватил Мо Луня за ноги и начал раз за разом ударять им о землю. Своими ударами он разбивал горы и раскалывал землю, ставя Короля Драхмы на волосок от смерти.

Монах поспешно закрыл дверь, скрывая ужасную картину от глаз Мин Синя. Затем он толкнул парня внутрь и проговорил:

— Старший брат, тебе очень повезло! Если ты войдёшь внутрь, то встретишься с Буддой Брахмой и выучишь истинные писания Императорского Трона. Иди, иди!

Мин Синь ошарашенно шагнул вперёд, спотыкаясь. Снаружи монастырь не выглядел слишком большим, но пройдя довольно большое расстояние, он так и не смог разглядеть его края.

Снаружи доносился ужасный крик Мо Луня. Услышав его, Мин Синь почувствовал, как его волосы встают дыбом: «Вот дерьмо! Старший брат Цинь в опасности! Он убил так много Сыновей Будды, а теперь ещё и разобрался с четырьмя Буддами, включая Короля Дхармы. Как Будда Брахма простит ему такое? — обернувшись, он побежал прочь из монастыря, думая про себя. — Я не позволю Будде Брахме убить старшего брата Циня!»

Внезапно он услышал голос Будды:

— Отлично, отлично! Развернись, и до края можно рукой дотянуться!»

Мин Синь был ошеломлён. Перед ним возник величественный Будда, олицетворяющий собой всё святое. Мужчина улыбнулся:

— Мин Синь, если бы ты продолжил идти вперёд, не оборачиваясь, то никогда бы меня не увидел. Но теперь, когда ты повернулся, ты можешь постичь мой путь, — заметив его неуверенность, величественный Будда добавил. — Пойдём, я передам тебе истинное писание Императорского Трона.

Монах Мин Синь шагнул вперёд несмотря на волнение. Он собрался начать умолять Будду простить Цинь Му, как вдруг тот улыбчиво проговорил:

— Твоё сердце младенца не такое, как у Чжань Куна. Его четыре элемента — пустота, и он обладает врождённым корнем мудрости. Твоя природа ему уступает, но у тебя есть то, чего нет у него, поэтому я передал ему Истинное Молчаливое Писание, а тебе достанется Небесная Книга Слов.

В руках Будды появились писания, и он передал их парню.

Несмотря на то, что Мин Синь заполучил истинные писания Императорского Трона, он всё ещё беспокоился о Цинь Му и не был в настроении читать.

Великий Будда улыбнулся:

— У маленького друга Циня своя судьба, тебе не стоит из-за него волноваться. Сконцентрируйся на освоении писаний.

После этих слов сердце Мин Синя успокоилось, и он открыл писания. Слова перед его глазами начали переливаться и непрерывно перестраиваться. Формируя удивительные картины, они описывали высшие рассуждения буддизма.

Находящийся за пределами монастыря гигантский ребёнок Цин Фэнцин облизывал губы после того, как проглотил Короля Дхармы Мо Луня. Радостно подпрыгивая, он раз за разом встряхивал землю:

— Печать Графа Земли снова ослабла, хе-хе, если я сожру всех в этом Царстве Будды, то смогу полностью освободиться! Я превращу это место во второй Юду и буду новым Графом Земли, своим собственным королём! Хотя, мне всё-таки придётся вернуться в Юду и забрать оттуда маму, чтобы мы могли счастливо жить, не видя перед собой лица Графа Земли... Здесь остался ещё один монастырь. Нужно уничтожить его и сожрать всех внутри, прежде чем перейти в другие небеса этого царства!

Бум!

Монастырь раскололся на части, и внутрь, на своих непропорциональных ногах, вбежал огромный младенец. Перед собой он увидел невероятно длинную дорогу.

Младенец спотыкался, несясь вперёд. Он чувствовал, что идти на двух ногах ему было очень неудобно, поэтому начал ползти на четырёх.

Внезапно вдали послышался шорох метлы, и перед младенцем появился монах. Поспешно отбросив метлу при его виде, он собрался бежать.

Младенец радостно схватил бедолагу и улыбчиво проговорил:

— Хоть ты и слегка стар, это всё же лучше, чем ничего.

Он незамедлительно оторвал монаху голову и высосал его исконный дух, поглощая его своим третьим глазом.

— Я бы не стал его есть, — внутри тела младенца обиженно проговорило сознание Цинь Му.

Поглотив исконный дух монаха с метлой, огромный младенец внезапно прокричал:

— Вот дерьмо, меня обманули! Что за негодяй осмелился это сделать?

Цинь Му внезапно почувствовал, как его сознание возвращает себе контроль над телом. Едва сдерживая радость, он постепенно вернулся к своему прежнему виду и размерам.

Он увидел, как оторванная голова старого монаха возвращается обратно на плечи.

Старик поднялся, держа в руках метлу, и с улыбкой посмотрел на гостя.

Цинь Му поклонился и поприветствовал:

— Дикий и хамоватый человек, Цинь Му, отдаёт дань своего уважения Будде Брахме!